

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ГОЗНАК»
Выставочный комплекс

ДЕНЬГИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА,
ОБРАЩЕНИЯ, БЫТОВАНИЯ

Выпуск I

Сборник материалов
Первой международной научной конференции
(18–19 октября 2018 г., Санкт-Петербург)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

**РЕАКЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ВВЕДЕНИЕ
В ОБРАЩЕНИЕ ДЕНЕГ-МАРОК В 1915 ГОДУ**
(по материалам донесений управляющих местными
отделениями Государственного банка)

Н. С. Чернышёва (Санкт-Петербург)

Во время Первой мировой войны в России денежное обращение стало полностью бумажным. Несмотря на ряд мер, принимаемых правительством (введение ограничения размена бумажных денег на монеты, выпуск все большего количества денежных знаков достоинством 1 рубль и т. п.), разменный кризис нарастал. Согласно постановлению Совета министров от 22 сентября 1915 г. в обращение вводились разменные деньги-марки достоинством 1, 2, 3, 10, 15 и 20 копеек. Первоначально были выпущены марки трех крупных достоинств, затем (в 1916 г.) — остальные.

За основу для оформления этих денежных знаков были взяты почтовые марки юбилейной серии, изготовленные в 1913 г. в память 300-летия Дома Романовых. Печатали деньги-марки на плотной бумаге и без клеевого слоя. На обороте они содержали надпись о хождении наравне с монетой. Фактически они находились в обращении до 1919 г., когда почти полностью исчезли, потеряв свою покупательную способность вследствие инфляции. Общая сумма выпущенных за это время денег-марок составила 480,3 млн рублей¹.

Таким образом, выпуск денег-марок явился следствием необходимости остановить разменный кризис. Была ли однозначной реакция населения на такой вид разменных знаков? По всей видимости, правительство понимало, что выпуск денег-марок взамен привычной звонкой монеты может вызвать недовольство. По указанию управляющего Государственным банком, начиная с осени 1915 г. стали поступать донесения управляющих местных отделений банка о мерах, принятых в целях скорейшего и успешного выпуска в обращение разменных марок, а также о реакции населения.

Согласно этим документам, выпуск нового вида денег был встречен по-разному. Так например, управляющий Сибирским отделени-

---

¹ *Ходяков М. В.* Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. СПб., 2009. С. 19.

ем Государственного банка сообщил о «полном доверии» населения к новым деньгам¹, а в Пскове деньги-марки были «встречены местным населением как необходимая вещь, без которой нельзя обойтись при денежных расчетах»², и по этой причине никаких недоразумений не возникало.

Управляющие многих местных отделений Государственного банка писали о том, что из-за слишком сильного недостатка монеты в некоторых городах (в Ревеле, Могилеве, Виннице, Смоленске и др.) деньги нового вида были приняты весьма благосклонно³.

В Севастополе население ожидало новые деньги «с большим нетерпением», активно использовало их в обращении, но в то же время поступали жалобы на неудобства при использовании денег-марок в дождливую и ветреную погоду, а также во время торговли такими продуктами, как мясо и рыба, когда руки продавца влажные⁴.

А вот в Москве и Петрограде реагировали на новые деньги с большим недовольством. Жаловались, прежде всего, на быструю изнашиваемость, неудобный формат новых денег, а также отсутствие резких отличий в достоинствах знаков оплаты по цвету и размеру, что значительно затрудняло расчеты при плохом освещении и среди неграмотного населения. Особенно неудобны были марки номиналами 15 и 20 копеек: их было наиболее трудно отличить друг от друга при тусклом освещении, что вызывало частые недоразумения при платежах на улице вечером. Зазубренные края всех денег-марок мешали их пересчету. Кроме того, во время дождя марки мокли, слипались между собой, а от ветра — разлетались. Но, несмотря на то, что в первые дни встречались случаи отказа от марок, например, среди извозчиков, к октябрю в столицах подобного уже не встречалось. Также населению столичных городов не понравилось название «марка», поскольку проводилась аналогия с немецкой маркой — валютой Германии⁵.

Похожие жалобы поступили из Ялтинского отделения Государственного банка. Уличная торговля Ялты наиболее активно велась на набережной, где постоянно дул ветер, а по вечерам наступала полная темнота. Кроме того, до выпуска денег-марок в обращение в Ялте, были получены

¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 60. Д. 91. («Донесения управляющих местных отделений, контор и казначейств отделу кредитных билетов о реакции населения на введение в обращение разменных марок»). Л. 55.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 13, 14, 15, 24.

⁴ Там же. Л. 18.

⁵ Там же. Л. 8, 11.

столичные газеты, содержащие статьи, дискредитирующие новые разменные знаки. В первое время это затруднило их выпуск в обращение¹.

Следует сказать, что слухи зачастую играли не последнюю роль, становясь причиной негативной поначалу реакции населения на введение в обращение денег-марок. Так, например, в Кременчуге непродолжительное время рабочие отказывались брать деньги-марки из-за разговоров о предстоящем изъятии их из обращения².

Жалобы на неудобства в обращении, связанные с форматом и оформлением денег-марок, таким образом, встречались повсеместно. В ряде городов (к примеру, в Новгороде, Казани, Киеве, Ярославле) управляющие отделениями Государственного банка указывали на то, что в целом население отнеслось спокойно к новым деньгам, но среди неграмотного и малограмотного населения встречалось недоверие³. Иногда крестьяне вообще отказывались принимать марки «из опасения быть обманутыми»⁴.

В некоторых случаях и торговцы отказывались принимать новые деньги. Так, в Георгиевске (Терская область, ныне Ставропольский край) произошел эпизод, когда деньги-марки, выданные из разменной кассы аптекарскому магазину Эпштейна, принесли назад со словами: «таких денег не надо, если других нет»⁵. В том же городе некоторые купцы, получив деньги из кассы частично серебром, частично марками, приносили марки обратно, заявляя, что обойдутся выданным серебром. К началу ноября, однако, по сообщению георгиевского казначейства, такие случаи стали единичными⁶.

Помимо недовольства выпуском новых денег, встречались и злоупотребления из-за их сходства с обычными почтовыми марками. О подобных случаях сообщают управляющие московского, петроградского, псковского и некоторых других отделений. Злоупотребление выглядело следующим образом. Сначала деньгами-марками оплачивали почтовую корреспонденцию, затем получатель отклеивал марку, очищал знак погашения и использовал вновь в качестве разменного знака⁷. Управляющий Псковским отделением Государственного банка указывал на то, что надпись «ПОЧТА» на деньгах-марках вызывает «путаницу в понятиях, в особенности у простого человека»⁸.

¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 60. Д. 91. Л. 34, 34 об.

² Там же. Л. 42.

³ Там же. Л. 27, 52, 53.

⁴ Там же. Л. 53 об.

⁵ Там же. Л. 35 об.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 8–9, 11–11 об.

⁸ Там же. Л. 6.

В целом введение денег-марок прошло спокойно. В условиях разменного кризиса людям выбирать не приходилось. Кроме того, на местах был проведен ряд мер, облегчивших принятие новых денег населением. Повсеместно управляющие местными отделениями Государственного банка созывали совещания, на которых разъясняли необходимость данной меры в условиях нехватки монет. В собраниях принимали участие представители разных слоев населения: городской голова, торговцы, заводчики, землевладельцы и т. д. Все участники, безусловно, выражали «полную готовность идти навстречу мероприятиям правительства»¹. Кроме того, они высказывали свои идеи о том, какие меры следует предпринять для успешного выпуска денег-марок в обращение. Так, в ряде городов власти заблаговременно оповещали население разными способами: рассылали во все местные учреждения циркуляры, объясняющие значение выпуска новых денег и содержащие просьбу провести разъяснения среди неграмотных²; публиковали объявления в местных газетах; развешивали листовки в трамваях, на вокзалах, пристанях³. В некоторых случаях местные власти прибегали к помощи церкви в информировании населения и формировании положительного отношения к нововведению⁴.

Участники собраний передавали соображения населения о том, как сделать более деньги-марки удобными в использовании. Чаще всего высказывались мысли о необходимости увеличения их формата⁵ и о желательности выпуска марок номиналом 25 и 50 копеек⁶. Встречалось также пожелание выдавать марки не в листах, а сброшюрованными книжками небольшого формата на разные суммы — 1, 2, 3, 5 рублей и т. д.⁷

Таким образом, благодаря своевременным мерам, проведенным местными властями, в большинстве населенных пунктов население было подготовлено к выпуску новых денег. Кроме того, немалую роль в принятии денег-марок сыграла нехватка в обращении разменных монет. Несмотря на недовольство населения внешним видом новых денег, последние были встречены как необходимость, без которой в существовавших тогда экономических условиях обойтись было нельзя.

¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 60. Д. 91. Л. 1.

² Там же. Л. 17.

³ Там же. Л. 27, 29, 44, 45.

⁴ Там же. Л. 14, 44.

⁵ Там же. Л. 1, 3 об., 37, 39.

⁶ Там же. Л. 3 об., 12.

⁷ Там же. Л. 8.